

0682

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Виктория Маркер

СМОЖЕШЬ СОБЛАЗНИТЬ?

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Виктория Паркер

Сможешь соблазнить?

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Паркер В.

Сможешь соблазнить? / В. Паркер — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07210-8

Финн Сейнт-Джордж – знаменитый гонщик, на которого возлагают надежды спонсоры и команда, бесстрашный водитель с репутацией игрока со смертью. Но однажды эти игры закончились трагедией: при загадочных обстоятельствах погиб его друг, брат девушки, напористой и яркой Серены, к которой Финн питает самые нежные чувства. Вот только она его ненавидит, обвиняя в смерти Тома, ведь Финн даже не появился на его похоронах. Сможет ли известный Казанова спасти любовь и открыть Серене правду о событиях того страшного дня?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07210-8

© Паркер В., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Виктория Паркер

Сможешь соблазнить?

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Woman Sent to Tame Him

© 2014 by Victoria Parker

«Сможешь соблазнить?»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Монте-Карло, май

«Берегите ваши сердца, дамы: известный Казанова Финн Сейнт-Джордж вновь в рядах богатых и знаменитых.

Вчера вечером обладатель титула «Красавец мира», прибыв в порт Монако, был замечен в казино «Гранд» в компании красоток. В смокинге, сшитом по специальному заказу, и с его обычной снисходительной улыбкой на губах он напоминал Джеймса Бонда. Этот мужчина знает, как очаровывать: он буквально излучает обаяние. Шестикратный чемпион мира и не подумал скрываться от восторженных поклонников: казалось, его не смущает перспектива пробираться через толпу.

Стоит признать, что Финн Сейнт-Джордж всегда играл с огнем, но в последнее время, кажется, он провоцировал инвесторов, среди которых немало приверженцев семейным ценностям. Вспомним хотя бы прошлую неделю, когда он веселился в компании четырех женщин в клубе Барселоны, – видимо, этот парень из тех, что любят «погорячее».

Но можно также предположить, что, поскольку принц Монако откроет гонку уже через два дня, руководство команды «Скотт Лэнсин» меньше всего беспокоилось сейчас о бурной личной жизни Финна, ведь, очевидно, фаворитом в этом году ему не стать. Проиграв гонку в Австралии и заняв лишь третье место, Сейнт-Джордж едва сумел выцарапать победу в Малайзии и Бахрейне, и уже тогда в затылок ему дышал сильный противник – «Немезис Харт». Сокрушительное поражение в Испании в прошлом месяце, когда Финн едва не разбился, заработав репутацию «играющего со смертью».

Неужели Финн и впрямь потерял запал? Или это последствия трагедии прошлого сентября, когда погиб его напарник Том Скотт? Во всяком случае, если Сейнт-Джордж хочет вновь возглавлять турнирную таблицу, ему стоит приложить немало усилий и подправить репутацию, или «Скотт Лэнсин» потеряет немало денег. А пока Монако с нетерпением ждет большой гонки завтра, Майкл Скотт, должно быть, нервно меряет шагами комнату и надеется на чудо».

Чудо...

Одним быстрым движением руки Серена Скотт бросила скомканную газету на стол отца. – Что ж, в одном она все же ошиблась – ты не меряешь шагами комнату.

Комок бумаги черно-белой молнией метнулся через комнату, с тихим стуком приземлившись на стеклянную поверхность. В роскошном офисе яхты, принадлежащей «Скотт Лэнсин», воцарилось молчание, нарушаемое лишь прерывистым дыханием Серены.

– Это до поры до времени, – раздраженно произнес отец, сверля дочь серыми глазами.

– Не понимаю, о чем ты беспокоишься, – дружелюбно произнесла она, сложив руки на груди, обтянутой салатовой футболкой. – Финн не делает ничего нового. Заводит сомнительных дружков на своих ночных гулянках, пьет, играет, спит с юными актрисульками, а напоследок разбивает машину. Ничего необычного. Ты ведь знал все это и два года назад, когда подписывал с ним контракт.

– Но тогда все еще не было так плохо, – устало ответил отец. – Да дело не только в этом. Он...

На лбу отца залегла глубокая складка, ставшая уже такой привычной, и Серена тут же отозвалась:

– Что?

– Я даже не знаю, как объяснить. Он делает вид, будто ничего не произошло, но мне порой кажется, ему жить надоело.

Девушка зло усмехнулась:

– Ничего подобного. Он просто настолько заносчив, что полагает, будто с ним не может ничего случиться.

– Нет, тут что-то большее. В нем внезапно возникло что-то... темное.

– Может, он просто переборщил с загаром.

– Ты что, специально меня за нос водишь, делая вид, что не понимаешь?

Что ж, отец был прав. Финн Сейнт-Джордж определенно не был ее любимой темой для разговора – с самой первой встречи четыре года назад.

Она, работая в команде с лондонским всемирно известным дизайнером машин, избегала публичности как огня, а вот Финн, напротив, жаждал ее, потому до поры до времени они и не пересекались.

Но однажды он вошел в их команду. Финн с его невероятной сексуальностью лишил ее всякого здравого смысла. А потом жестоко посмеялся, и презрение было написано на его лице. Как будто она и сама не знала о том, что ее трудно назвать роковой женщиной. Негодяй, жалкий Казанова.

Так что у них не заладилось с самого начала: ее отталкивало его полное отсутствие каких-либо моральных принципов, а ведь это было еще до того, как он украл самое дорогое в жизни Серены.

– Послушай, – начал отец, дергая рукав белоснежной форменной рубашки с высоким воротом. – Я знаю, что вы не ладите.

Забавно было слышать эти слова. Отец определенно недооценивает степень их ненависти друг к другу, подумала Серена.

– Но мне нужна твоя помощь, Серена.

В приступе раздражения она окинула взглядом сухощавую фигуру своего собеседника – Красавчик Мик, как называли его женщины, покачивался в своем черном кожаном кресле. Ему было уже около пятидесяти, но бывший чемпион по гонкам по-прежнему выглядел точно звезда Голливуда: темные с проседью волосы казались слегка растрепанными, и в их ореоле лицо с четко очерченными контурами, точно из-под резца скульптора, было сейчас еще красивее, чем на пике карьеры.

– Ты что, шутишь, да? – Серена попыталась произнести эти слова лукавым тоном, но вышло плохо: в горле стоял ком. – Знаешь, у меня больше шансов стать для Финна Сейнт-Джорджа его самым ужасным кошмаром, нежели спасителем.

Отец, шумно вздохнув, устало покачал головой:

– Знаю. Но я почему-то призадумался: может, у тебя лучше выйдет пробиться к нему. Видит бог, я понятия не имею, что делать. Ты видела ту аварию в прошлом месяце? У парня нет никакого инстинкта самосохранения, он, по-моему, пытается покончить с собой.

– Ну и пусть! – вырвалось у Серены.

Как часто ее подводила эта ее привычка выпаливать первое, что придет в голову!

– Ты же не всерьез, – с упреком произнес отец.

Закрыв глаза, Серена выдохнула, чувствуя, как ее захватывают противоречивые эмоции. Нет, конечно, она так не думает. Может, ей и не нравится Финн, но это не повод желать ему неприятностей. Больших, по крайней мере.

Майкл продолжал:

– Кроме того, я больше не хочу терять парней из своей команды.

Шумный вздох вырвался из груди Серены, ребра будто обожгло огнем, а плечи ссутулились. Некоторое время спустя она подняла глаза и посмотрела – впервые за долгое время настоящему – на отца. Он, конечно, тоже любит пококетничать, как и Финн, но как же ей его не хватало! Только сейчас она заметила тени, залегшие под его глазами, и едва удержалась от вопроса о том, как он ухитряется держаться, потеряв единственного сына, и скучал ли по ней.

Да, ее вырастили крепким орешком. Она не была избалованным ребенком и с детства привыкла к соперничеству. В ее душе не было места глупой сентиментальности и мягкости – это все для девчонок. А она должна справляться с своим горем как мужчина – двигаться дальше, не сидеть на месте.

– Ты ведь все равно не можешь торчать в Лондоне весь сезон и возиться со своим пилотным образцом машины. Он уже должен быть готов, разве нет?

– Да, мы на этой неделе проводим финальные испытания.

– Хорошо, ты нужна мне здесь. А твоя команда справится.

– Нет, – сказала она. – Тебе хочется, чтобы я уняла твоего гуляку Финна, вот только я не хочу даже смотреть на него.

– Серена, он ни в чем не виноват, – устало произнес Майкл.

– Ты всегда так говоришь.

Финн взял с собой Тома покутить в Сингапуре и вернулся из этого путешествия в первом классе своего личного самолета за двадцать миллионов, тогда как ее брата привезли обратно в гробу, – и как после этого можно утверждать что-то о невиновности Сейнт-Джорджа? Ведь Том не умел плавать, а Финн взял его с собой на морскую прогулку. И он даже не появился на похоронах!

– И что ты от меня хочешь? Чтобы я его простила? Никогда в жизни. Чтобы облегчила его страдания? С какой стати мне это делать?

– Его команда в ужасном положении. Ты и впрямь хочешь, чтобы они провалились?

Девушка вздохнула:

– Ты же знаешь, что нет.

Команда «Скотт Лэнсин» была ее жизнью, ее семьей – каждый ее член был близким другом, почти родственником, кем-то вроде двоюродного дядюшки, и Серене не хватало ребят.

– Запомни, наконец, что Финн не виноват! Это был несчастный случай. Отпусти прошлое. Если ты этого не сделаешь, будет плохо всем – и мне в первую очередь.

При этих словах отец потер переносицу – так он делал всегда во время приступа мигрени, – и Серена испытала укол совести. Она не может позволить ему страдать. Но ведь и ей нелегко, они прячут свою боль друг от друга и горюют молча.

– Тому бы не понравилось твое теперешнее состояние, – повысив от волнения голос, продолжал Майкл. – Что ты винишь Финна, порхаешь с места на место, точно мотылек, не в силах заняться серьезным делом, прячешься в Лондоне, утонув в работе. Ты уже сделала все, что от тебя зависело, пора возвращаться на поле, прекрати убегать от правды и скрываться.

– Я не скрываюсь!

Отец хмыкнул.

Что ж, может, он и прав, но зализывать раны лучше в одиночестве, по крайней мере для нее.

Серена прикрыла глаза. Боже, как же она устала!

Она потеряла брата – своего лучшего друга – и пока еще не привыкла к мысли о том, что отныне его не будет рядом никогда. Отец никогда не выбирал слов, говоря правду, – так повелось с самого ее детства.

Конечно, порой она смотрела на других малышей, которые жили в нормальных домах и ходили в школу в сопровождении матерей, и думала: а что, если бы и у нее была мама? Но почти всегда напоминала себе, что ее жизнь гораздо более интересна. Серена всегда знала, что у нее есть Том. Ее опора, ее скала. Вот только теперь не было и его. Жизнь утратила свои краски, и по ночам, когда домом завладевали тени, некому было держать ее за руку.

Серена проглотила ком в горле и произнесла:

– Если все так, как ты говоришь, и проблема действительно есть, как я могу помочь?

– Заинтересуй его пилотным образцом, покажи свои последние работы... Не знаю – любым способом заставь его обратить внимание хоть на что-нибудь, кроме женщин и выпивки.

Отец просто не представляет, о чем говорит, подумала девушка.

– Вообще-то я тоже женщина, – произнесла она вслух.

– Только формально.

– Ах вот как? Спасибо! – ядовито ответила Серена.

Неужели необходимо было об этом напоминать? Хотя, с другой стороны, с чего обижаться – неужели она хочет быть одной из цыпочек Финна? Она и не смогла бы: ее привычная одежда – джинсы и байкерские ботинки, а его красотищи щеголяют в юбках и босоножках, ее фигура похожа скорее на мальчишескую, а в его гареме все как на подбор: стройные и с соблазнительными формами. Наконец, ее неукротимая грива волос не идет ни в какое сравнение с их светлыми мягкими кудрями, над которыми поработал парикмахер. Волосы же Серены такого неожиданного оттенка, что его невозможно найти ни в одной палитре.

– Последнее, что ему сейчас нужно, – очередная любовница, – криво усмехнулся отец. – Нет, я бы сделал ставку на какую-то встряску, вызов. А вы настолько не ладите, что напряжения, излучаемого при вашей беседе, хватило бы, чтобы поджечь дом. Так что я прошу тебя – нет, я приказываю – помочь. Я плачу тебе деньги, в конце концов. Откажешься – вычту из зарплаты.

Взгляд Майкла внезапно стал хитрым, точно он что-то прикидывал в уме. Серена почувствовала, что еще миг – и ее загонят в угол. Так и вышло.

– Или можешь проститься с идеей о запуске своего пилотного проекта.

– Ты не сделаешь этого.

– Думаешь? – прищурился отец.

Майкл как-то без энтузиазма принял новый проект дочери, не веря в его успешность. Серена же была готова на любые шаги, лишь бы доказать обратное. Эта машина была ее детищем, на нее были потрачены три года тяжелой работы.

– Это нечестно, пап, – выдохнула она.

Опустив глаза, Майкл потер щеку.

– Я в безвыходном положении.

Серена вздохнула, чувствуя, что и у нее не осталось выбора.

– Ну что ж... попробую.

Но в душе возникло беспокойство: ну как можно укротить этого гуляку? У нее просто нет шансов.

– Но я знаю, что Финн может реабилитироваться. В прошлом году он не сразу стал успешным. Спонсоры простят, если он соберется с силами и оправдает ожидания фанатов. Монако уже, можно считать, у нас в кармане: он всегда там побеждает. Что произошло на отборочных соревнованиях сегодня?

На лице отца появилось выражение, не предвещающее ничего хорошего.

– Он угробил мотор.

– Что? Так, значит, завтра он отнюдь не в выигрышном положении – и это на самом длинном и сложном треке мира?

– Да.

Ярость на миг затмила глаза Серены, и ей ясно представилась яхта, стоящая в гавани, на которую она сегодня утром, подъезжая на мотоцикле к отцу, старалась не смотреть.

Подняв руку, она дрожащим пальцем ткнула в направлении гавани, где стоял на якоре плавающий бордель Финна.

– И он сейчас здесь, на этой... его яхте. На непрекращающемся празднике секса в пьяном угаре празднует свой последний провал?

Отец устало пожал своими широкими плечами, и это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Серены.

– Да какого черта он там делает? Ему что, вообще все равно? Хотя не отвечай, я и так знаю.

Да этот парень не думает ни о ком, кроме себя! Очевидно, о таких понятиях, как ответственность и достоинство, в его семье и не слыхивали.

– С меня довольно!

Девушка пулей вылетела из двери и, стуча подошвами своих тяжелых ботинок по деревянному полированному полу, пробежала через камбуз, крича:

– Я его убью собственными руками!

– Серена! Смотри не переборщи. Мне он пока нужен.

Глава 2

Нырняя в толпе между влюбленными парочками, наводнившими пристань, Серена не сводила глаз с названия «Экстазия» – величественная яхта поднималась из воды, поражая своей красотой. Даже среди самых лучших кораблей в мире яхта суперкласса, принадлежащая Финну, была особенной – этакий трех этажный дворец на воде, сорок восемь метров в высоту, напоминающий обожаемые Финном семизвездочные отели Дубая.

Подходя ближе к яхте, Серена почувствовала, как теплый воздух ласкает кожу, а стук каблучков тонет в звуках медленной музыки. Поднимаясь по трапу, она услышала всплеск воды в ванне, что стояла на прогулочной палубе, за которым последовали сладострастные стоны, не оставляя никаких сомнений в том, чем там занимались. Едва не споткнувшись, она крепче ухватилась за перила.

До палубы оставалось несколько ступенек, и Серена полной грудью вдохнула соленый морской воздух, чтобы вернуть себе смелость.

Повсюду – слева, в роскошных позолоченных стульях, обитых бархатом, и справа, за ресторанными столиками, – были полуобнаженные загорелые тела. При одном взгляде на девушек она робко шагнула вперед, но никто, казалось, не заметил ее неожиданного вторжения. Парочки продолжали исступленно целоваться и ласкать друг друга, кто-то пил шампанское из высоких бокалов, доносился приглушенный радостный смех.

Негодование подтолкнуло Серену еще на несколько шагов вперед, и вдруг из ниоткуда появилась темная фигура – кто-то схватил Серену железными пальцами за запястье. Внезапная боль вырвала ее из раздумий о прошлом. Она испугалась так, как не боялась никогда в жизни.

– Ой! Отпустите! – яростно выкрикнула девушка, пытаясь высвободить руку.

Но неизвестный лишь сильнее сжимал кисть. Ужас навалился на Серену душной волной, и сознание ее поплыло куда-то в темноту...

Знакомый хрипловатый голос произнес:

– Эй, отпусти ее, ей сюда можно.

Незнакомец убрал руку так быстро, что Серена чуть не упала. Прочно встав на ноги, она потерла запястье:

– Спасибо.

– Ты в порядке, Серена?

Взгляд ее сфокусировался на симпатичном мальчишеском лице, весьма встревоженном. Это был русоволосый Джейк Морган, на которого «Скотт Лэнсин» в данный момент делала большую ставку, хотя Серене еще не довелось видеть его за рулем. Его взяли на замену Тому, и потому при каждом взгляде на парня у нее начинало щемить сердце.

– Прекрасно. С каких пор у Финна появился телохранитель?

– Они постоянно работают во время сезона, хотя и не каждый день. Главным образом во время вечеринок, когда собирается толпа.

– И где твой хозяин-распутник? – спросила она хмуро и как-то безразлично. Крупная дрожь сотрясала тело так, что пришлось обхватить себя руками.

– Не знаю точно. Я его не видел.

Но голос его дрогнул, а глаза невольно метнулись к двери, что вела в главный салон.

Ага, прекрасно: Джейк прикрывает своего патрона.

– Забудь, я сама его найду.

Серена скользнула внутрь.

Роскошь внутреннего убранства была еще более поразительна – даже слишком приторна. Ей вдруг показалось, что вся эта слащавость совсем не подходит Финну. Он приобрел яхту год назад у какого-то миллиардера и был вне себя от счастья, но с той поры прошел уже год.

Постояв несколько минут, с отвращением разглядывая ангелочков на канделябрах, Серена огляделась по сторонам и поняла, что стоит в коридоре, куда выходят несколько дверей. Как в кошмарном сне... В конце коридора, отделанного деревянными панелями на стенах, виднелась дверь, и оттуда доносились протяжные сладострастные стоны. Серена вмиг ощутила, как низ ее живота медленно наливается приятной тяжестью, а кровь начинает пульсировать в венах. Не отрывая глаз от двери, она шла к ней, точно притягиваемая магнитом. Взявшись за ручку двери, она подумала: стоит ли заходить туда, чтобы поймать этого знаменитого донжуана в объятиях очередной пассии? Она машинально приложила ухо к двери, чтобы понять, чьи голоса из-за нее доносятся. Можно было услышать шелест простыней и приглушенные движения – должно быть, тела любовников сплелись в страстном объятии. Внезапно раздался крик, полный наслаждения и даже отчаяния, – кровь прилила к щекам Серены.

Сердце тревожно стучало в груди, ведь ситуация была весьма недвусмысленной, и разоблачение могло бы оказаться очень неприятным. Но Серена, отогнав эти мысли, прислонилась горячей щекой к холодному дереву и стала слушать дальше.

Можно было понять, что невидимая незнакомка за дверью явно наслаждается процессом, – не было неловких молчаливых пауз или притворных криков восторга. Вот заговорил бархатный мужской голос, отчего Серена со смущением ощутила, как между ногами становится жарко и влажно. Но это был не Финн: его низкий голос соблазнителя, в котором так и звучал намек на секс, Серена могла бы распознать моментально. Она даже знала, откуда в его идеальном акценте выпускника Итонского колледжа появились едва заметные нотки американского говора, – это была поездка в Штаты вне сезона, когда Финн принимал участие в очень популярном автомобильном шоу.

О чем это она думает, точно одержимая им? Но это совсем не так!

– Ну что, она уже кончила? – раздался насмешливый и поддразнивающий, так хорошо знакомый ей голос.

Серена вздрогнула от неожиданности, но гордо вздернула подбородок. В тот же момент сердце ее дернулось так, что вот-вот, казалось, выпрыгнет из груди. Неловко повернувшись, она оказалась зажата между дверью и вновь пришедшим. Подняв на него глаза, Серена ощутила приступ паники – о нет, только не он!

Зажмурившись, она пожелала, чтобы это все оказалось сном.

– Добрый вечер, мисс Серафина Скотт. Решили присоединиться к вечеринке? – искренне забавляясь, спросил мужчина. – У нас третий не бывает лишним.

– Когда... – начала Серена, но тут же умолкла, поняв, что не может вздохнуть, а сердце, казалось, покинуло ее тело. – Когда ад заледенеет, тогда я присоединюсь.

Меньше чем в метре от нее, прислонившись к полированным деревянным панелям стены, стоял Финн Сейнт-Джордж, и казалось, от него исходит жар, проникающий в вены и огнем распространяющийся по телу. За что ей это испытание? После всего, что сделал этот человек, одно лишь его присутствие было для Серены невыносимо. Она его ненавидела, ненавидела!

– Смею тебя заверить, я пришла сюда не с дружеским визитом, – ядовито произнесла Серена, довольная тем, что голос ее прозвучал угрожающе. – Чтобы я добровольно пришла в этот притон разврата, нужно, чтобы ад разверзся под ногами.

Уголок его рта – под ласками этих губ женщины теряли голову и могли лишь восторженно кричать – дернулся вверх, и на щеке появилась лукавая ямочка.

– Но тем не менее ты пришла.

На миг Серена забыла, зачем пришла, полностью погрузившись в мысли о его губах.

– Серафина, я постоянно нахожу тебя в самых компрометирующих ситуациях, это восхитительно. Подслушивать под дверью, подумать только! Плохая девочка, я бы тебя наказал.

Серена порадовалась, что она не краснеет, как смущенная девчонка. Финн, совершенно не стесняясь, осматривал ее с головы до ног, точно раздевая глазами, и она отвечала ему таким же пристальным взглядом, только презрительным. Почему вообще он ведет себя с ней так странно при каждой встрече? Однажды он поставил ее на место, лишь приподняв бровь, давая понять, что она в его обществе – гадкий утенок среди лебедей.

Интересно, отчего это он так популярен у женщин? У многих есть соблазнительные ямочки на подбородке, чувственные губы, такие манящие, что перед ними невозможно устоять, и глаза цвета... Ах, ну кого она пытается обмануть? Финн Сейнт-Джордж просто неподражаем, невозможно, сногшибательно красив – живое воплощение мужской красоты. Густые светлые волосы, короткие на затылке, спутанной челкой падают на лоб, отчего лицо становится озорным и сексуальным. Его лицо... природа просто не могла создать такие совершенные черты.

Фигура его тоже была достойна всяческих похвал. Сейчас на мужчине были пляжные шорты с низкой талией и белоснежная льняная рубашка, расстегнутая до пояса, отчего было невозможно отвести глаз от его безупречного торса. Вот только Серена, имеющая дело с машинами, прекрасно знала, что под сияющим лаком может скрываться мотор, полный изъянов.

– Что ты тут устроил, красавчик? Тебе не кажется, что пить и веселиться накануне гонки опасно даже для тебя?

– Мне же как-то нужно избавляться от остаточного адреналина после отборочных соревнований, Серафина. Конечно, если ты не предложишь мне какой-то... другой способ напрячься физически.

Почувствовав сладость в низу живота, Серена резко ответила:

– Я бы с радостью тебе врезала – думаешь, поможет?

Он снова улыбнулся. Эта улыбка была опасным оружием, заставляющим женщин падать перед ним на колени.

– Но ведь, конечно, кто-то не захочет рисковать своим хорошеньким личиком, правда? – добавила она.

Ей показалось, по лицу Финна промелькнула какая-то тень, и через мгновение он кипел от гнева. Вот это да!

Серена буквально слышала, как ее подсознание подает отчаянные сигналы тревоги: опасность, опасность, нужно убегать! Но позади была закрытая дверь. Ей вдруг захотелось кинуться на этого ненавистного человека и зарычать, точно дикий зверь.

Ногти ее впились в ладони, до того сильно она сжала кулаки. Но прошел миг, и губы Финна изогнулись в улыбке, точно Серена удачно пошутила. Отец снова оказался прав, говоря, что в этом малом есть нечто темное. А может, это галлюцинации от переизбытка феромонов?

– Если ты не возражаешь, – лениво протянул Финн, – я бы предпочел оставить мое лицо в покое. В конце концов, не хочется отпугивать девушек синяками.

– Можно подумать, тебе мало девушек! По-моему, на сегодня с тебя уже хватит.

И верно, он выглядел весьма довольным жизнью – и соблазнительным. Влажные волосы, аромат мятного лосьона, – видимо, он только что из душа.

– Напротив, – возразил Финн, – я как раз собираюсь начать вечер и намерен хорошенько подвигаться.

От отвращения Серена даже повысила голос:

– Ах, ну да, это же твое пристрастие – ложиться в кровать с молодыми актрисульками, или кто там сейчас на пике популярности. Ах, еще есть королевы трассы. Можешь делать что хочешь, но я на всякий случай напому: пировать накануне серьезной гонки по самой опасной трассе весьма рискованно и неблагоприятно.

Финн вздохнул:

– Кто назвал благоразумие добродетелью? Даже звучит скучно, ты не находишь?

– Нет, и думаю, наши спонсоры со мной согласятся. – Она провела ладонью по лбу, чтобы унять разболевшуюся голову. – Клянусь, если ты не соберешься ради команды, я устрою тебе такую жизнь, что ты пожалеешь о том, что вообще родился.

– Знаешь, я тебе охотно верю.

– Вот и прекрасно.

Финн провел большим пальцем по губам от уголка рта к середине.

– Тогда если ты пришла не за сладкими объятиями, то зачем, красотка?

Его голос, низкий и обволакивающий, кружил голову, точно коньяк хорошей выдержки, и Серена едва не покачнулась. Их глаза на миг встретились, и по позвоночнику ее пробежала горячая дрожь.

Как он ее назвал – «красотка»?

– Не играй со мной, Финн. Я не в настроении. Лучше выгони всех гостей и соберись с мыслями. Как ты вообще смеешь веселиться и рисковать своей командой, пока все вокруг тебя жалеют и беспокоятся о твоём душевном состоянии?

– Ты прекрасно знаешь, что мне не нужно сочувствовать. Что такое душевное состояние по сравнению с куда более приятными ощущениями, которые я предпочитаю испытывать как можно чаще?

Серена передернулась, чувствуя, как подступает ярость и взрыв неминуем.

– И это говорит тот, кто утром испортил мотор, – кстати, очень глупый поступок. Может, все-таки соберешься и начнешь предпринимать хоть какие-то шаги, чтобы спасти ситуацию? Ты ведешь себя как полный осел, да еще и пьешь.

Финн укоряюще покачал головой:

– Я не пил.

– Клянешься?

Он приложил палец к накачанной груди:

– Вот тебе крест.

И тут время, казалось, остановилось – нахлынули воспоминания, спровоцированные этой фразой о двух играющих детях – о ней и брате. «Вот тебе крест!» – кричит один. «Ну-ну, пока поверю», – отвечает второй. Дети – это она и ее брат.

Том.

Нет, нужно сказать отцу, что он обратился не по адресу. Она не сможет ничего сделать с Финном. Тело буквально разрывало на части, ураган противоречивых эмоций пронесся внутри, и ни одна не уступала по силе остальным. А еще откуда-то взялось дикое желание, набирающее силу, точно буря. Как вообще подобное возможно? Это несправедливо!

За все эти восемь месяцев Финн не раз представлял себе встречу с Серафиной Скотт, но и помыслить не мог, что увидит ее у двери, подслушивающей кого-то во время занятий сексом.

Он мигом понял, как можно обыграть эту нелепую ситуацию, но замешкался, глядя на нежный изгиб ее талии. В мозгу замелькали бесчисленные варианты.

Извиниться? Нет, не сейчас – неподходящее место и время. Крепко ее обнять? На миг Финн почувствовал в Серене некую уязвимость, готовность поддаться. Нет, слишком рискованно. Стоит лишь подойти к прекрасному пламени, и можно сгореть заживо.

Разыграть из себя английского джентльмена? Он, кстати, весьма неплохо способен на эту роль, несмотря на заслуженную репутацию донжуана. Он вообще может быть кем угодно, лишь бы дама была довольна. Вот только собой быть не получается. Но если он станет притворяться сейчас, Серена насторожится. Финн был дамским угодником и гулякой, но не глупцом. Скоро она начнет задавать вопросы о смерти брата, и нужно приложить все усилия, чтобы эти слова

никогда не сорвались с ее пухлых малиновых губ, от которых невозможно оторвать глаз. О, он многое отдал бы, чтобы прикоснуться к ним губами, чтобы целовать их.

Но это мечты о невозможном.

В конце концов он решил поддразнить ее. Обычно такая тактика помогала – девушка вспыхивала, бросалась в бой и в итоге разражалась очаровательно-гневной тирадой, после чего уходила, ненавидя его сильнее, чем прежде. Финн понимал, что так будет разумнее всего, хотя вся его сущность восставала против такого поворота. Но в конце концов победил разум. Если бы в мире все было по справедливости, подумал он, сейчас бы под землей лежал не тот невинный мальчик, постоянно видевший в старшем друге героя, а он сам. Какая ирония судьбы! Но смерть, казалось, избегала его, сколько бы раз он ни смотрел в лицо опасности и сколько бы машин ни разбил. Он по-прежнему оставался Финном Сейнт-Джорджем – восхитительным, бесстрашным, неповторимым гонщиком.

Дверь с тихим щелчком отворилась, и вышла роскошная блондинка в бикини. Проведя длинным ногтем с тщательно сделанным маникюром по его руке, она пошла по коридору, покачивая роскошными бедрами. Кажется, какая-то звезда очередного сериала.

Станным было то, что смотрел он в одном направлении, а вот мысли, желания, импульсы были направлены совсем в другую сторону – к Серафине. Похоже, ее присутствие является самым лучшим условием для пробуждения его сексуальных интересов.

– Одна из твоих цыпочек? – насмешливо спросила Серена своим чудесным, ласкающим слух низким голосом.

– Не думаю, что мне выпадало счастье встречаться с ней раньше, – произнес Финн, поворачиваясь к Серене. Облизнув губы, он добавил: – Пока.

Встретив ее презрительный взгляд, Финн пожал плечами, как бы давая понять, что он своего упускать не намерен и не считает это преступлением, – в конце концов, женщины бросались в его объятия с тех самых пор, когда он был подростком. Что за мужчина отказывает женщине, если она его хочет?

– Ты вообще можешь думать головой, а не тем местом, что у тебя между ног?

Финн сделал вид, что размышляет, а затем улыбнулся:

– Могу. Если ты предложишь мне вознаграждение.

– Ты эгоистичный подонок – ты это знаешь? – закричала Серена. – Да на твоём месте любой бы попытался сконцентрироваться на том, что будет хорошо для команды – после того, как мы потеряли Тома. Вернее, после того, как ты отнял его у нас!

«Первый удар, – подумал Финн. – Нанесенный в цель».

– Но нет, конечно же ты – непобедимый и совершенный Финн Сейнт-Джордж. Можешь думать только о себе и о том, что бы еще выкинуть. А ведь ты сейчас с трудом способен удерживать машину горизонтально!

– Хотя в горизонтальной позе мне нравится больше, смею заметить, она не единственно возможная.

Серена застонала:

– Ты вообще можешь думать серьезно? В прошлом месяце ты разбил машину ценой в несколько миллионов фунтов, и я сомневаюсь, что ее можно починить.

Финн провел ладонью по небритой челюсти.

– Не повезло, – протянул он. – Согласен.

– Неужели для тебя нет ничего важного?

– Есть. Просто мне скучно видеть во всем лишь серьезное – я из тех, кто считает, что стакан наполовину полон.

– Если ты не начнешь выигрывать в гонках, твой стакан, боюсь, совсем опустеет.

Что ж, она права, но сделать это непросто: в последнее время ему становится все труднее спокойно спать из-за воспоминаний, заполняющих каждую свободную минуту. И если раньше

еще можно было как-то иногда отгонять их, сидя за рулем машины, то в последнее время даже в такие моменты Финн чувствовал себя так, будто не принадлежит сам себе. Он не мог контролировать ни свое тело, ни разум.

– Не беспокойся, малышка, команда в надежных руках.

– И впрямь, почему бы мне не расслабиться? – воскликнула девушка. – Ах, кажется, знаю: в последнее время все, к чему ты прикасаешься, разрушается.

«Удар номер два», – подумал Финн, чувствуя, как снова оборвалось сердце. Но он попытался сопротивляться:

– Ты должна мне верить, крошка.

Серена усмехнулась:

– Ну да, когда рак на горе свистнет. Я как-то всегда считала, что первый шаг к доверию – это когда ты расположен к человеку.

Финн широко улыбнулся.

Ну наконец-то хоть кто-то открыто его презирает, не боясь сказать правды, в отличие от тех, кто делает вид, что не замечает ошибку за ошибкой и лживо повторяет, что несчастный случай – не его вина. Именно так ведет себя Майкл Скотт. Но Финн не слепой и прекрасно видит неприкрытую тоску в глазах отца Серены. Их просто связывает многомиллионный контракт и команда, которую нельзя лишать гонщика.

После многих лет бесконечных путешествий с лучшими командами мира Финн все не мог найти свое место, постоянно меняя страны и города. Но на «Скотт Лэнсин» он делал серьезную ставку, надеясь, что уж здесь-то задержится. Эта команда была похожа на семью, а не на механизм зарабатывания денег, здесь его уважали, и он платил тем же. Вряд ли что-то получится, но он приложит все усилия, чтобы выиграть, чего бы это ни стоило.

Главное, чтобы Серена держалась подальше от него.

– Сделай мне одолжение, не называй меня крошкой. Это предполагает некую степень близости, а я скорее умру, чем соглашусь на это.

Финн не понимал, почему она так против близости, – она ведь хотела его, о да, это было видно по ее глазам, – а глаза у нее были удивительные. Точно безмятежные озера в пасмурный день, какого-то спокойного, глубокого серого цвета со вкраплениями зеленовато-желтого, точно предупреждали: в этой женщине нет однозначности. И все это в обрамлении прекрасных длинных ресниц. Они интриговали его, манили своей нераскрытой глубиной и в то же время обещали покой и умиротворение.

От одного взгляда на ее волосы его бросало в дрожь, и желание будоражило кровь, точно наркотик. Эта непокорная грива роскошного рыжего цвета казалась буйным пламенем, словно свидетельствовала, что девушка всю жизнь бросает вызов всему, что ее окружает. Она – борец.

Финн окинул гибкое, стройное тело Серены долгим взглядом, стараясь не упустить ни малейшей детали. Тяжелые байкерские ботинки слишком часто становились причиной его внезапного возбуждения, обтягивающие джинсы и зеленая футболка со словами «Все прекрасно под капюшоном» на груди.

О да, эта девушка – лакомый кусочек.

Было забавно видеть, как она всеми силами старается быть не похожей на тех женщин, что ее окружают, точно ее тошнит от силиконовых красоток в откровенных нарядах с подправленными ботоксом губами. Серена явно делала вид, что не принадлежит к слабому полу. Но тем не менее смотреть на нее было опасно для мужчины, ведь она, даже не стремясь к совершенству, была слишком красива. К сожалению, для Финна ситуация усложнялась тем, что к этой девушке он не мог позволить себе даже прикоснуться.

Дело было не только в том, что она была дочерью его шефа. И даже не в том, что за ее внешней неприступностью скрывался огромный потенциал страсти. Однажды он дал слово ее брату – и намерен был его сдержать любой ценой. В памяти всплыл его диалог с Томом:

– Если я не выберусь отсюда живым, Финн, пообещай мне кое-что.

– Не говори так, парень, я вытащу нас обоих.

– Что бы ни произошло, не рассказывай Серене об этом месте. Ей и так нелегко придется, а она наверняка начнет искать правду. Ты не должен ее расстраивать. Пообещай...

Закрыв на миг глаза, он приказал себе не думать о ее притягательности. Некогда она была полновата, но сейчас сильно похудела и изменилась – гнев и печаль наложили на ее лицо печать отчаяния, но странным образом оно стало лишь прекраснее. Однако красота эта была безжизненной, точно горе вытянуло из нее все силы, оставив лишь пустую оболочку.

И в этом лишь его вина. Гибель Тома Скотта на его совести.

Задумавшись, Финн не услышал ее последних слов и слишком поздно понял, что девушка смотрит на него и ожидает ответа.

Решив сменить тему, он задал вопрос:

– Как Лондон?

– Там холодно.

– Работа?

– Прекрасно, спасибо, что спросил, – ответила она, невинно улыбаясь, так что Финн даже не понял, какая опасность ему угрожает. – Так почему ты не приехал на похороны Тома?

Желудок его сделал сальто.

– Был болен.

Нужно срочно поменять тему, подумал он и спросил:

– Как твоя работа над машиной?

– Прекрасно. Чем ты был болен?

– Это скучная история. Так пилот закончен?

– Может быть, и закончен. Так ты знал, что Том не умеет плавать?

Черт.

– Нет.

«Тогда не знал», – мысленно закончил Финн и произнес:

– А ты пока останешься здесь?

– Вполне вероятно.

Черт. Это уже угроза его шаткому подобию спокойствия.

– Мне кажется, тебе стоит отдохнуть, – предложил он. – Взять отпуск.

Девушка с подозрением посмотрела на него:

– Да неужели?

– Да, например, совершить круиз по Карибскому морю. Солнце, море и секс никому вреда не приносили. Расслабишься.

Серена приподняла тонкую бровь:

– Не предполагала даже, что ты так обо мне заботишься.

– Ты многого обо мне не знаешь.

– Забавно, я подумала о том же.

– Я лишь хотел сказать, что тебе не мешает отпуск.

– То есть я плохо выгляжу?

– Ну, я бы сказал, ты похудела.

Для большинства женщин это было бы самым лучшим комплиментом, но мисс Скотт никогда не походила на других. И точно, она вмиг ошетибилась.

– Решил отомстить мне, Финн? Я бы тебе этого не советовала. Ты покрыл себя таким слоем грязи, что я постоянно буду оказываться на вершине.

– На вершине? М-м-м... вот на это я бы с радостью посмотрел.

В первый раз в жизни Финн рисковал потерять голову, споря с Сереной.

– Я напоминаю, что не принадлежу к твоим фанаткам, так что сделай одолжение, заткнись. Если тебе хочется меня смутить, придется придумать что-то более стоящее, чем изображать интерес и бросать томные взгляды.

– Но так забавно смотреть, как ты выпускаешь колючки.

– Ветреные сердцееды никогда не вызывали у меня положительных эмоций.

– О, а вот в этом я не уверен.

В такие моменты, как сейчас, охваченная яростью, Серена была красива. Наверное, поэтому Финн так любил эти словесные поединки с ней. В этой дуэли между ними буквально летели искры.

Она прерывисто дышала, и грудь ее туго натягивала футболку. Финну безумно хотелось просунуть пальцы под ткань, чтобы ощутить мягкую плоть. Хотелось зажать сосок между губами и ощутить его на вкус.

От подобных мыслей он почувствовал, как жар подбирается к его ногам и поднимается все выше и выше... И тут она скрестила руки на груди, и он увидел ярко-красные пятна на ее тонком запястье.

– Что это? – наклонившись, чтобы получше разглядеть, спросил Финн. – Что такое?

– Подарочек от твоего телохранителя.

– Позволь взглянуть.

– Нет!

Она спрятала запястья, взглянув на него, точно на ненормального.

– Ну же, не будь девчонкой, тебе это не идет.

– Знаешь, за все время, что я здесь, впервые слышу дельные слова из твоих уст.

Стараясь мягко высвободить ее ладони, Финн задел костяшками пальцев мягкую грудь. О боже. Ему стало еще жарче.

О нет, только не это – надо же было случиться такому, что в первый раз за долгое время, почти год, его член встал – именно в присутствии этой женщины. Финн не знал, что делать, но тут заметил еще более темные синяки на запястьях Серены, и внезапная ярость охватила его вместе с воспоминаниями о других запястьях, искалеченных и окровавленных.

– Финн? – выдохнула она. – Что это с тобой?

Он заботливо и нежно провел пальцами по ее рукам.

– Я...

«Мне жаль, что он тебя обидел. Я заставлю его за это заплатить. Клянусь».

– Финн? – переспросила девушка.

Склонив голову, она нахмурилась и стала еще милее, чем была.

Серафина Скотт не была красавицей, ее нельзя было назвать нежной английской розой, нет. Это был скорее дикий цветок, привлекающий глаз своей буйной яркостью. Крепкий и выносливый, способный пережить бурю и подняться еще более прекрасным после. И цветок этот был явно послан ему в испытание.

Как же ему хотелось получить возможность рассказать всем правду, чтобы все знали, что на самом деле произошло в Сингапуре. Но расследование продолжалось, и Финну все чаще казалось, что предстоит еще не одна встреча с врагом. Слишком много людей было на свободе. Так что нужно терпеть.

По какой-то непонятной причине Финн не мог отпустить руки Серены и заметил, что они дрожат. Держа девушку за запястье, он потянулся к ее волосам удивительного темно-красного оттенка, напоминающего ему о спелых вишнях. Сколько он уже старается держаться от нее на расстоянии и не поддаваться соблазну? Кажется, целую вечность.

– Финн, – резко произнесла она. – Отпусти меня сейчас же.

Слова доносились до него будто на расстоянии, но можно было уловить в ее приказе некую неуверенность. Тут он потерял контроль над собой. Намотав на палец выбившийся локон, он почувствовал шелковистую мягкость и понял, что пропал, пожар вот-вот вспыхнет.

Не обращая внимания на сердитый взгляд, Финн взял в ладонь густую волну волос и, закручивая, потянул на себя.

– Финн!

Серена ненавидела фамильярное обращение. После того раза, когда он случайно и вполне невинно к ней прикоснулся, она избегала его целых четыре года. Умная девочка. Не раз Финн видел, как она обнимает отца, и ни разу не застал ее с любовником. И причина была вовсе не в том, что ею не интересовались. Каждый парень в команде хотел ее, хотя далеко не все могли в этом признаться. Джейк Морган был особенно равнодушен к девушке. Но почему-то все держались на почтительном расстоянии. Может быть, Майк предупредил их, чтобы не смели и помышлять о его дочери?

Глава 3

Сердце Серены на миг приостановилось, она чувствовала себя кроликом, которого охотник взял на прицел. Финн нежно провел пальцами по ее подбородку, отчего колени девушки ослабели и дикая дрожь начала сотрясать тело, точно в судорогах. Он переместился к чувствительной коже за ее ухом, а потом ладонь его легла ей на затылок, и тут темные круги заплескались у нее перед глазами.

– Не смей! – выкрикнула она.

– Мисс Скотт, вам бы пора уже научиться не бросать мне вызов, особенно с вашим очаровательным низким голосом.

– Правда, Финн, может, прекратишь?

– Что?

– Врать мне!

– Я не лгу, крошка, – прошептал Финн.

Серена чувствовала его горячее тело совсем рядом – ощущала твердые мускулы, таящие в себе невидимую силу, отчего волнение прокатилось по ее нервным окончаниям. Его свободная рука крепко обхватила ее талию и потянула вперед, пока тела их не прижались друг к другу, ведомые первобытным желанием.

– Да ты и впрямь решил проститься с жизнью, Финн, не так ли? Что ж, тебя ждет оглушительное поражение, – произнесла она и нацелилась коленом ему между ног.

Внезапно губы Финна прижались сначала к уголку ее рта, затем мягко прикоснулись к губам. Он застонал и принялся медленно ласкать губами ее щеку, легонько прикоснулся к кончику носа, запрокидывая ее голову. Самым ужасным было то, что ее тело отвечало на каждый его позыв. Между ног разлилось тепло, и ноющая боль запульсировала в венах, а когда она ощутила прикосновение его языка, точно электрический импульс прокатился по телу.

– Нет, – простонала она в отчаянии, ненавидя его и себя за слабость.

В попытке оттолкнуть Финна Серена схватила его за рубашку, но усилия оказались напрасны: невозможно было оторваться от теплых губ. Финн целовал ее исступленно, отчаянно и вместе с тем умело, стараясь найти идеальное положение для обоих.

Задрожав, она прижалась к Финну всем телом. Никогда она не испытывала подобных ощущений. Жар между ног превратился в пульсирующую, ноющую боль. Она прижалась грудью к его груди, чтобы хоть как-то унять желание.

Губы Финна стали более требовательными. Удовольствие, точно ток, побежало по венам, согрев все тело, отчего по нему разлилась приятная слабость. Исчезли все мысли, оставив вместо себя лишь инстинкты, которые буквально кричали ему овладеть ею прямо здесь, сейчас.

Серена уперлась ладонями в его грудь, и Финн тут же отпустил ее, сделал шаг назад и поднял руки, показывая, что сдается.

А парень-то неглупый.

Она набрала в грудь воздуха, чтобы не упасть, потому что внезапно стены начали надвигаться на нее.

– Какого черта ты делаешь?

Покачивая головой, он произнес:

– Просто хотел проверить, каковы твои губы на вкус, потому что выглядят они весьма аппетитно.

– Что?

Да этот донжуан просто играет с ней, но ему не удастся обвести ее вокруг пальца. И потом, разве можно забывать о Томе, о том, что этот человек сыграл самую непосредственную роль в его смерти?

– Отвечай мне, Финн. Зачем все это? Ты что, пытаешься от меня избавиться? Таков твой замысел? – резко спросила она.

Финн быстро заморгал, затем его лицо вновь стало непроницаемой маской, и снова перед Сереной стоял оболыститель женщин Сейнт-Джордж.

– А что, замысел работает? – протянул он.

– Да!

– Прекрасно! Тогда могу лишь добавить, что выход там.

Одним быстрым движением он распахнул створку слева от нее, а затем исчез, захлопнув дверь за собой. Серена осталась стоять, скрежеща зубами от ярости.

Он хочет, чтобы она ушла? Пусть катится к черту! Это ее семья и ее жизнь, и она определено в игре. Команда в беде, и Финн за это ответит.

Сделав пару шагов, Серена вслед за Финном толкнула панель, что оказалась скрытой дверью. Влетев в комнату, точно пушечное ядро, Серена едва не ахнула от удивления.

– Вау! – только и смогла вымолвить Серена.

Комната была выполнена в оттенках темно-синего – такой бывает лишь полночь. Цвет напоминал о чувственных наслаждениях, которым предаются по ночам влюбленные пары, и ассоциировался с драмой. Во всем этом плавающем притоне разврата этот уголок был единственным, что удивительно подходило Финну, отражая его сущность.

– У тебя что, денег не хватило на полный ремонт?

Финн остановился у огромной кровати с резной спинкой.

– Скажем так, яхта мне не подошла. Я решил выставить ее на продажу.

– Жаль.

– Тебе нравится моя спальня, Серафина? – спросил Финн, бросаясь на черные шелковые простыни и устраиваясь поудобнее в горе подушек, украшенных вышитым узором.

– Она прекрасна, – ответила Серена, стараясь скрыть свое восхищение и не смотреть на своего собеседника. – По правде говоря, она мне нравится куда больше, чем ее обладатель.

Стены комнаты были насыщенного темно-красного цвета, и мебель из темного дерева подходила сюда как нельзя лучше. Свободные пространства украшали узоры в стиле современного искусства. Интерьер просто поражал красотой. Вот только приглушенный свет был некстати: Серена почувствовала, как возбуждение ее нарастает.

Неуверенно пошарив рукой в темных нишах позади, она поинтересовалась, надеясь, что голос не выдаст ее мысли:

– А как включить свет?

Наклонившись, Финн нажал кнопку на высокой стеклянной тумбочке, и темный потолок замерцал – один, два, три раза, – а потом внезапно над ними засияло ночное небо с миллионами переливающихся звезд.

– Ничего себе!

Финн взял из стеклянной вазы с живописными фруктами большое красное яблоко, выпрямился и сверкнул своей сногшибательной улыбкой. Она подействовала на Серену моментально, и чувство неловкости как рукой сняло. Невозможно было отвести взгляд от Финна. Лунный свет серебряным лучом лег на его обнаженный бронзовый торс под распахнутой белоснежной рубашкой, отчего красота его стала какой-то неземной, совершенной.

Закинув руку за голову, Сейнт-Джеймс подбросил сверкающий красный фрукт в воздух и поймал его, отчего его пресс напрягся, и Серену бросило в жар.

– Что, вы пришли за добавкой, мисс Скотт?

Его хриловатый голос пробудил Серену от оцепенения, и она очнулась. Этот мужчина просто опасен!

– Я слышал, девушкам не так-то просто стереть воспоминания о моих губах.

– Тебе сильно льстят.

Поднеся яблоко к губам, Финн вонзил в него зубы с аппетитным хрустом, и Серена внезапно почувствовала голод.

– Ах вот как. Значит, всему виной было шампанское, – ответил он, ритмично жуя.

– Какое шампанское? Между прочим, я не пила шампанское, – произнесла Серена, не отводя глаз от его лица.

– Тогда отчего у тебя подгибаются колени? – протянул он лениво.

Финн улыбнулся, и Серена могла лишь смотреть на него, точно загипнотизированный кролик перед удавом. Когда-нибудь она сотрет эту ухмылку с его лица навсегда. Может быть, даже сегодня. Мысль эта была так хороша, что девушка тоже улыбнулась. Мужчина замер, точно так же, как минуту назад она сама.

– Кстати, я не прочь поставить тебя на колени, красавчик, тогда наш счет сравняется.

– Я очень надеюсь, что ты исполнишь свое обещание, Серафина. Я буду лишь счастлив подчиниться.

Вздых вырвался из ее груди. Интересно, сколько она еще сможет продержаться на этой бешеной карусели эмоций, пока не сорвется? Вот он нервно облизнул губы, и хищный взгляд голубых глаз упал на молнию джинсов, сбегаящую к потаенному нежному изгибу между ее ног. На миг Серене представилась картина: она, стоящая в лунном свете, и Финн перед ней на коленях... О боже! Жар побежал по ее венам, кожу точно наэлектризовали, и соски начали выпирать из-под тонкой ткани ее белого лифа, коварно выдавая ее.

– Ах, я так рада. Тогда позволь сообщить тебе приятную новость.

– Иногда мне кажется, ты произносишь слово «приятный», не до конца понимая его смысл.

– Ну, не знаю. Одно точно: мы можем многому друг у друга научиться.

Произнеся эту фразу, Серена почувствовала в ней двойной смысл... Конечно, понадобится время, чтобы заставить его заговорить и раскрыть свои секреты. К счастью, можно не торопиться: недостатка во времени у нее нет.

– Сомневаюсь в этом, – произнес Финн.

Но в его словах не было прежней уверенности, и это обрадовало Серену, она вдруг ощутила пьянящее чувство собственного превосходства – наконец-то.

– Почему бы вам не просветить меня, мисс Скотт? Я просто физически ощущаю ваше волнение и боюсь не устоять против такого соблазна.

Она откинула волосы на спину, проигнорировав его сарказм.

– Я с радостью вас посвящу в подробности, мистер Сейнт-Джордж. Похоже, что мы с вами отныне будем весьма тесно общаться. Вы смотрите на вашего нового начальника.

Глава 4

Толпы фанатов и знаменитостей наводнили Монако – все стремились попасть на этот всемирно известный праздник адреналина, скорости и опьяняющей опасности. Финн стоял в тени гаража, чувствуя, как в висках его стучит пульс, – всему виной недостаток сна и эмоциональное перенапряжение.

Стараясь дышать ровнее и глубже, Финн потер шею, стараясь расслабиться и успокоиться. Малейшая ошибка на этой узкой трассе смертельно опасна. Обгон здесь практически невозможен. Тут он поймал себя на том, что этот факт вызывает у него лишь улыбку, и адреналин начинает толчками поступать в кровь, значительно улучшая самочувствие.

Финн любил гонку в Монако больше, чем где бы то ни было. Это было самым интересным событием всего сезона. Здесь он мог быть самим собой – необузданным и отважным, здесь вспоминал, что жить нужно настоящим.

Финн закрыл глаза, стараясь прогнать воспоминания, которые неизбежно вызывали эти слова.

Когда ему было всего тринадцать, Гламма – можно сказать, его вторая мать – умерла долгой, мучительной смертью. «Гламма, потому что меня пока не стоит называть бабушкой – слишком я молода и жизнерадостна», – объясняла актриса, стоя на красной ковровой дорожке перед камерами. Даже когда она заболела и Финн думал, что его сердце разобьется от горя, она театрально повторяла: «Финн, наслаждайся моментом». И блеск в ее глазах заставил его улыбнуться. «Вот так лучше, – сказала тогда она. – Помни, когда ты хмуришься, ты одинок, но стоит улыбнуться – и весь мир улыбнется с тобой».

О да, он ее помнил. Как можно было забыть женщину, которая была слишком молода и полна сил, чтобы уйти на небеса! Потом рак порастил следующее поколение его семьи, и настала очередь матери. Болезнь унесла ее красоту, жизнелюбие и жизнь, и вся семья была сражена горем. Тогда Финн поклялся, что будет проживать каждый свой день как последний.

Чувствуя, как упало сердце, он вышел из гаража, оставив позади механиков с их скучными разговорами, на залитую солнцем асфальтированную трассу.

Всюду, куда ни кинь взгляд, были фанаты. Они торчали на балконах и сидели на крышах, трибуны были забиты до отказа, были даже такие, которые ночевали вблизи трассы в палатках, и сейчас с той площадки доносились нетерпеливые возгласы. Огромные экраны уже были включены.

Финн взглянул на стартовую площадку, где сейчас сновали механики и девочки из группы поддержки, торговавшие различными сувенирами, и... не почувствовал привычного интереса ни к одной из них. Черт возьми, похоже, единственная женщина, что завладела его вниманием, – его «начальник» с огненными волосами.

Он потер виски и провел рукой по влажным волосам. Да где же она, черт возьми? Финн резко выдохнул. Скорее ее приставили к нему нянькой. Но если девочке хочется покуражиться – он даст ей такую возможность.

Внезапно толпа расступилась, и его буквально ослепило горячее солнце. Привычным жестом он поднял руку в традиционном приветствии и услышал оживление в среде фанатов. Не задумываясь, Финн сверкнул своей легендарной улыбкой. Гоночный костюм, плотно прилегавший к телу, неприятно задел рубцы на спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.